С. Сыракая, аспирантка факультета лингвистики, истории и географии (DTCF) Анкарского университета, аспирантка Института истории Казанского федерального университета; e-mail: edaska13@gmail.com

БОРЬБА ТУРЕЦКОЙ ГАЗЕТЫ «ТАН» ПРОТИВ ГЕРМАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В данной статье описывается сопротивление газеты «Тан», стоявшей на антифашистских, антиимпериалистических позициях и симпатизирующей коммунизму, германской пропаганде (в начале Второй мировой войны), направленной на завоевание доверия турецкой прессы и общественности и подрыв советско-турецкой дружбы. При написании статьи был проведен анализ материалов газеты, взятых в качестве первичного источника.

Ключевые слова: *отношения Турции и Германии, отношения Турции и СССР, Вторая мировая война, немецкая пропаганда, турецкая пресса, газета «Тан».*

This article describes the struggle of anti-imperialistic and anti-fascist «Tan» newspaper against the German propaganda aiming to win the Turkish public opinion and undermine Soviet-Turkish relations. The article is based on the newspaper's materials that have been examined and analyzed.

Key words: *Turkish-German relations, Turkish-Soviet relations, the Second World War, German propaganda, Turkish press, Tan newspaper.*

Введение

Эта статья посвящена вопросу, в турецкой печати получившему название «проблемы ДНБ» (*ДНБ, или DNB, — аббревиатура названия германского информационного агентства Deutsche Nachrichten Büro — С.С.*). Суть его заключается в том, что в начале Второй мировой войны Германия развернула в Турции интенсивную пропагандистскую деятельность[1], имевшую целью оказывать влияние на

[1] В качестве начала этой деятельности можно обозначить уже вторую половину 30-х гг. XX в. После смерти Ататюрка она стала набирать обороты. Пропаганда осуществлялась с помощью действующих на добровольной основе или за материальное вознаграждение агентов и имела целью распространить среди турецкой интеллигенции, писателей, влиятельных общественных деятелей и дипломатов симпатии к нацистскому режиму. Немалое значение при этом уделялось тому, чтобы сформировать прогерманские настроения в прессе и среди общественности. Когда в 1939 г. стали формироваться антигитлеровская коалиция и союз стран «оси», то добавилась еще одна цель — создание напряженности между Турцией и государствами, сражающимися против нацистского блока. Glasneck J. Türkiye'de Faşist Alman Propagandası. Ankara, 2007. S. 18–20; *Seydi S.* İkinci Dünya Savaşında Türkiye'de Alman beşinci kol faaliyetleri // I. Uluslar Arası Tarihi ve Kültürel Yönleriyle Türk-Alman İlişkileri Sempozyumu. Ankara, 2008. S. 426–427.

турецкую печать и общественное мнение, заставить Анкару выйти из антигитлеровской коалиции, внести напряжение в турецко-советские отношения, а также втянуть страну в войну. Газета «Тан» со своими публикациями, отражающими ее антифашистские и антиимпериалистические позиции, а также ее симпатии к Советской России и коммунизму, воспринималась немцами как угроза. Поэтому они развернули интенсивную деятельность, стремясь подорвать позиции этого издания. «Проблема ДНБ» до сегодняшнего дня не была в должной степени исследована ни в Турции, ни в России. По этой причине наша статья представляет особый интерес в этом отношении.

Для своих исследований наряду с относящимися к нашей теме публикациями «Тан» мы использовали документы, хранящиеся в «Республиканском архиве премьер-министра» (Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi), который является государственным архивом Турецкой Республики, а также в архиве Министерства внутренних дел РФ. Кроме того, мы пользовались «Сборником» («Düstur») законов, положений и постановлений, принятых Турецкой Республикой, публикациями ведущих турецких газет, таких как «Джумхурийет» (Cumhuriyet), «Улус» (Ulus), «Йени Сабах» (Yeni Sabah), «Сон тельграф» (Son Telgraf), «Акшам» (Akşam). Также в качестве источников для наших исследований выступали мемуары известных журналистов того времени, имеющих непосредственное отношение к «проблеме ДНБ», таких как М.З. Сертель, С. Сертель, А.Е. Йалман и Надир Нади.

«Тан» и германская пропаганда

Поскольку СМИ играют в политической жизни социума существенную роль, позволяя влиять на него, они всегда использовались разными силами внутри общества. Это наблюдение справедливо и в отношении Турции в период Второй мировой войны. В связи с объявлением в стране чрезвычайного положения для прессы избежать давления со стороны обладающих властью институтов и структур оказалось невозможно. Она находилась под постоянным контролем со стороны правительственных органов[2]. Но турецкие власти, сделав шаг вперед в этом направлении и проявляя недюжую гибкость, превратили прессу в эффективное орудие для проведения на международной арене своей так называемой «политики

[2] *Kabacalı A.* Başlangıçtan Günümüze Türkiye'de Basın Sansürü. İstanbul, 1990. S. 133–134; *Sertel M.Z.* Hatırladıklarım. İstanbul, 1977. S. 189; *Yalman A.E.* Yakın tarihte gördüklerim ve geçirdiklerim. İstanbul, 1970. S. 301.

равновесия»[3]. Например, «Тан» использовалась для улучшения отношений с Советами и выражения недовольства Германии в ситуациях, угрожающих безопасности Турции[4]. Но, конечно же, в «проблеме ДНБ» эта газета[5], являвшаяся голосом той части общества, которая симпатизировала коммунизму, не просто выступала в качестве послушной марионетки в руках правительства, но и демонстрировала свою гражданскую позицию.

По данным министерства пропаганды Третьего рейха, кроме «Тан» антигерманской направленности придерживались также такие турецкие газеты, как «Йени Сабах» (Yeni Sabah), «Хабер», (Haber) «Сон Тельграф» (Son Telgraf) и «Ватан» (Vatan)[6]. Но в фокусе как явной, так и скрытой немецко-фашисткой пропаганды оказалась именно «Тан». С чем же это связано? Вероятно, причины этого следует искать в том, что эта газета с самого дня своего основания открыто демонстрировала свою антифашистскую, антиимпериалистическую позицию, выступая с критикой гитлеровского режима. А высокие тиражи показывали интерес читателей к таким материалам[7].

---

[3] В период Второй мировой войны на международной арене усилия Турции были направлены на то, чтобы остаться в стороне от военных действий и обеспечить политическую, национальную и экономическую независимость страны. Этот образ действий и получил название «политики равновесия». Следуя этой тактике, Анкара присоединялась к сильнейшей стороне, но не прерывала отношения и с другой. Например, в 1939 г. Турция подписала договор о союзничестве с Францией и Великобританией. В то же время, желая обезопасить себя от немецкой угрозы, 18 июня 1941 г. она заключила договор о ненападении с Германией. *Deringil S.* İkinci Dünya Savaşında Türk Dış Politikası // Tarih ve Toplum. 1986. N 35. S. 24.

[4] *Nadir Nadi.* Perde Aralığından. İstanbul, 1991. S. 24.

[5] В 1935–45 гг. «Тан» представляла собой ежедневную газету левого толка. В 1935 г. она была куплена Трудовым Банком Турции (Türkiye İş Bankası). После того как в 1938 г. из газеты ушел А.Е. Йалман, один из ее учредителей, она полностью перешла в распоряжение супругов Зекерии и Сабихи Сертель. В целом она оставалась оппозиционной, придерживаясь левой, антифашистской и антиимпериалистической направленности. 4 декабря 1945 г. в результате ряда провокаций, имеющих целью показать «Тан» в качестве рассадника и защитника коммунизма в Турции, редакция газеты была захвачена демонстрантами и разгромлена. После этого издание не смогло возобновить свою деятельность. Супруги Сертель были арестованы в связи со своими публикациями, вызвавшими демонстрации, и оставались под арестом 3 месяца. После этого они были оправданы. Сабихе Сертель, которая за свои статьи, критикующие власть, до этого наказывалась в общей сложности одним годом запрета на публикации, после этого в течение многих лет не позволяли писать. *Sertel S.* Roman Gibi. İstanbul, 1987. S. 172, 288; *Sertel Y.* Annem Sabiha Sertel Kimdi Neler Yazdı? İstanbul, 1994. S. 172, 186, 199–200; *Sertel M.Z.* Ibid. S. 212-215; *Baer M.D.* Selanikli Dönmeler. İstanbul, 2011. S. 274; *Berkes N.* Unutulan Yıllar. İstanbul, 1997. S. 289–290.

[6] *Glacneck J.* Ibid. S.25-26.

[7] *Vural M.K.* II. Dünya Savaşı Türkiyesinde Bir Muhalefet Örneği Olarak Tan Gazetesi // CTTAD. 2008. VII/16–17. S. 384.

Другой значимой причиной были взгляды «Тан» на внешнюю политику и ее оценки, в частности публикации, касающиеся союза Турции с Францией и Англией, турецко-советской дружбы, немецко-фашистской пропаганды и связанной с ней деятельностью.

«Проблему ДНБ» нельзя оценивать вне политической обстановки того времени. Чтобы понять ее суть и саму логику немецкой пропаганды, следует рассмотреть ряд событий, произошедших до и после начала Второй мировой войны.

Самим началом боевых действий, захватом населенных немцами земель в Европе Германия[8] ясно продемонстрировала, что отныне она не признает условий Версальского договора. Ее выход из Лиги наций и принятие в качестве основы для внешней политики теории «жизненного пространства» также не могли не внушать опасений соседним странам. Немалую опасность представляла и Италия[9], стремящаяся ради идеала возрождения «Великой Римской империи» усилить свое влияние на Средиземном море. Трезво оценивая обстановку, Анкара понимала всю исходящую от этих стран угрозу для своей национальной безопасности[10]. Вторжение 15 марта 1939 г. Германии в Чехословакию, а 7 апреля 1939 г. — Италии в Албанию заставило Турцию предпринять ряд шагов в своей внешней политике и занять одну сторону в четко разделившемся на два полюса мире. Уже 13 апреля 1939 г. она начала переговоры с Францией и Англией о создании союза[11]. Усилия Анкары были направлены и на то, чтобы в этот союз вступил и ее северный сосед — Советский Союз. Советы видели в Германии угрозу для себя, но выявившиеся в ходе переговоров с Францией и Англией разногласия с этими странами заставили Сталина заключить договор с Гитлером, чтобы выиграть время на подготовку к войне[12]. 23 августа 1939 г. между СССР и Германией был подписан пакт о ненападении[13]. Неделю спустя с вторжением немецких войск в Польшу началась Вторая мировая война.

После начала войны Турция стала ждать, чью же сторону примет Советский Союз. В ее интересах было видеть СССР в рядах антигитлеровской коалиции. Это нашло свое отражение и в печати, в частности, было ясно выражено на страницах «Тан».

---

[8] *Hart L.* II. Dünya Savası Tarihi c.I İstanbul. 2003. S. 18.

[9] *Badoglio P.* Italy in the Second World War Memories and Documennts. London, 1948. P. 25–27.

[10] *Yılmaz M.* İnönü Dönemi Türk Dış Politikası // Selçuk Üniversitesi Atatürk İlkeleri ve İnkılâp Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. 1999. S. 8–17.

[11] *Deringil S.* Denge Oyunu. İstanbul, 1994. S. 74.

[12] Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина // Известия. 1941. 3 июля. С. 1.

[13] АВП РФ. Ф. 3а. Д. 243 и АВП РФ. Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 1–2.

Один из владельцев этой газеты и ее колумнист М.З. Сертель считал, что главной задачей прессы является поддержка интересов государства и защита от идей и течений, которые представляли угрозу для национальной безопасности[14]. Поэтому «Тан» с самого начала открыто противостояла немецко-фашистской пропаганде и выражала симпатии близкому ей по духу Советскому Союзу. М.З. Сертель полагал, что дружба с СССР наиболее отвечает интересам Турции, имевшей возможность на личном опыте испытать все отрицательные стороны империализма[15].

22 сентября министр иностранных дел Турции Шюкрю Сарачоглу отправился в Москву для подписания нового соглашения[16]. «Тан» с одобрением высказалась об этой инициативе. Когда московские переговоры только начались, в газете появились публикации касательно пакта, подписанного между СССР и Германией[17]. Автор одной из этих антигерманских публикаций М.З. Сертель писал, что первый советско-германский договор о ненападении был заявлен как соглашение между нацистами и коммунистами, но на самом деле его следует трактовать как политический успех Москвы. В качестве доказательства он привел факт занятия Красной Армией Польши, имевшего, по его словам, цель остановить немцев[18]. Сертель считал, что это Берлин хотел представить советско-германскую декларацию, опубликованную 28 сентября, как заключение военного союза. Но СССР не собирался вступать в войну на стороне Гитлера, сделав всего лишь формальную уступку Германии[19].

Спустя два дня после этого события газета «Тан» опубликовала перевод сообщения из зарубежных источников, в котором шла речь о капиталах Геббельса, Риббентропа и Гесса[20]. По всей видимости, тема была достаточно болезненной для германского руководства, так как сразу после этого оно предприняло ряд действий, собственно, и положивших начало «проблеме ДНБ»[21].

---

[14] *Sertel M.Z.* Tan'ın kazandığı büyük dava // Tan. 1939. 15 Mayıs. S. 1.

[15] *Sertel M.Z.* Hatırladıklarım. İstanbul. 1977. S. 216.

[16] Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA) 30.18.1.2 / 88.93.10.

[17] Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией. 28 сентября 1939. АВП РФ. Ф. 3а. Д. 246.

[18] *Sertel M.Z.* Sovyet-Alman deklarasyonu boş bir kâğıttan ibarettir // Tan. 1939. 02 Ekim. S. 1.

[19] Ibid.

[20] Nazi şeflerinin servetleri // Tan. 1939. 04 Ekim. S. 4, 6.

[21] В конце 1937 г. министр пропаганды Германии Геббельс лично пригрозил С. Сертелю отрезать язык за разоблачение методов, используемых германской пропагандой на Балканах и в Турции. В связи с этим в адрес «Тан» поступила угроза закрыть издание, если только С. Сертель не перестанет публиковать свои статьи внутри страны до 1940 г. *Sertel M.Z.* Herr Goebbels Doğru Söylüyor // Tan. 1937. 18 Ekim. S. 1.

В это же время в Москве безрезультатно закончились советско-турецкие переговоры[22]. Тот факт, что они не завершились подписанием соглашения, газета «Тан» объяснила выдвижением СССР новых условий, не оговоренных ранее. Принятие же этих условий поставило бы под угрозу независимость и целостность Турции[23]. Анкара пыталась склонить Советский Союз на сторону антигитлеровской коалиции. Между тем в тот период заключение соглашения с Турцией или странами-союзниками не удовлетворяло внешнеполитическим интересам Москвы. При таких обстоятельствах 19 октября 1939 г. до переговоров с СССР Турция подписала соглашение с Великобританией и Францией,[24] что, по мнению «Тан», явилось одним из самых разумных решений, принятых ею в период Второй мировой войны[25].

В ноябре в «Тан» появился ряд важных публикаций, связанных с германским вопросом. 4 ноября в газете со ссылкой на парижский источник было опубликовано сообщение, содержавшее заявления польских государственных деятелей и упоминавшее о планах нападения Германии на СССР[26]. Два дня спустя была опубликована другая статья, где рассматривались причины сотрудничества этих двух стран. Ее автор высказывал мысль, что «Советскому Союзу следовало бы заключить договор не с Германией, а с Великобританией и Францией»[27]. Эти публикации привлекли пристальное внимание Берлина, который обратился к турецкому правительству, высказывая претензии к «Тан». Данная ситуация была необычной для газеты, так как та никогда не делала секрета из своей антифашистской позиции. Помимо этого, неожиданностью для издания стала реакция советской газеты «Правда»[28], обрушевшейся на него

---

[22] Türk-Sovyet müzakereleri Moskova'da neticelenemedi // Tan. 1939. 18 Ekim. S. 1; Türk-Sovyet müzakereleri // Cumhuriyet. 1939. 18 Ekim. S. 1; Saraçoğlu Ankara'ya dönüyor // Ulus. 1939. 18 Ekim. S. 1, 3.

[23] *Sertel M.Z.* Moskova müzakereleri niçin akim kaldı? // Tan. 1939. 19 Ekim. S. 1, 6. Среди требований, высказанных Советами Сарачоглу, были общий контроль над Черноморскими проливами, закрытие его для всех стран, не имеющих выхода к Черному морю, а также ряд других, касающихся содержания союза между Турцией, Англией и Францией. Публикации «Тан», в которых говорилось о переговорах с Москвой, согласовались с внешней политикой Турции и заявлениями премьер-министра Рефика Сайдама. BCA 30.1.00 / 42.248.6.

[24] Düstur 3. Tertip c.21. S. 15–18.

[25] *Sertel M.Z.* Türkiye Demokrasilerle mukadderatını birleştirmiştir // Tan. 1939. 21 Ekim. S. 1, 6.

[26] Berlin Rusya'ya karşı tecavüz planı çizmiş // Tan. 1939. 04 Kasım. S. 1, 6.

[27] *Ertem S.* Sovyet Rusya Almanya işbirliği sebepleri // Tan. 06 Kasım. S. 6.

[28] Д. Осипов в своей статье обвиняет «Тан» в том, что публикации от 4, 5, 20 и 25 октября, а также 2 и 4 ноября распространяют фантастическую ложь о советско-германских и советско-японских отношениях, позиции Советской России и советско-германском договоре, а редактора газеты называет невеждой. *Осипов Д.* В Анкаре базар, а на базаре газета «Тан» // Правда. 1939. 14 Ноября. С. 6.

с критикой. После этого «Тан» 17 ноября разместила статью под заголовком «Наш ответ “Правде”». В ней заявлялось, что газета освещает политику СССР (причины участия в разделе Польши, отношения с балканскими странами и т.п.) так же объективно, как и действия на международной арене Германии, Великобритании и Италии. По мнению «Тан», причиной нападок на нее со стороны «Правды» была одна из ее публикаций, в которой высказывалась мысль о том, что СССР хотят остаться в стороне от войны, намереваясь сыграть главную роль в установлении послевоенного порядка. В статье также говорилось: «Мы предоставили объективную информацию, воздерживаясь при этом от комментариев и критики. Поэтому нам непонятна причина агрессивности “Правды”»[29].

В октябре и ноябре ситуация еще более накалилась. Со стороны германского информационного агентства Дейче Нахрихтен Бюро (Deutsche Nachrichten B ro или ДНБ) последовала самая резкая реакция на опубликованную в «Тан» новость, в которой говорилось о стамбульских переговорах германского посла в Турции Фон Папена с румынским послом Стойкой[30]. Источником этого сообщения выступало британское информационное агентство. ДНБ высказалось так, что «турецкая пресса, в особенности “Тан”, публикует сообщения, имеющие цель внести напряженность в отношения Германии с СССР и Румынией, и распространяет недостоверную политическую информацию. Это один из примеров сотрудничества турецкой прессы с англичанами и евреями»[31]. В своем заявлении, опубликованном в бюллетене Анатолийского агентства, немецкое информационное бюро обратилось к турецкому правительству и призвало его принять меры.

Данное заявление ДНБ и последовавшее за ним обвинение привели к появлению большого количества антигерманских публикаций в турецкой прессе и бурной реакции общественности. Издания, поддерживавшие «Тан», подчеркивали, что сообщение, вызвавшее критику ДНБ, было опубликовано не только в «Тан», и его источником было британское агентство. Поэтому они настаивали на том, что ДНБ следует высказать обвинения в адрес этого агентства, а не упомянутой газеты. Помимо того, некоторые издания потребовали от ДНБ доказательств сотрудничества турецкой прессы с англичанами и евреями. Так конец 1939 г. ознаменовался бурным обсуждением в турецкой печати темы, получившей название «проблемы ДНБ». Почти все турецкие издания выступили с кри-

[29] Pravdanın bir yazısına cevabımız // Tan. 1939. 17 Kasım. S. 5.
[30] Papen-Stoika Mülakatı // Tan. 1939. 20 Kasım. S. 1.
[31] *Sertel M.Z.* Türk matbuatı para ile satın alınamaz // Tan. 1939. 21 Kasım. S. 1.

тикой немецкого информационного бюро[32]. Х.Дж. Ялчын, колумнист газеты «Йени сабах», в своей статье писал об отсутствии у этого бюро каких-либо смягчающих обстоятельств[33]. Подчеркивая необходимость показать Германии недопустимость подобных заявлений в адрес турецкой прессы, Э.И. Бенидже из газеты «Сон тельграф» заявил, что «Анкарский проспект не является колонией Германии»[34]. Х.Дж. Ялчын был более категоричен в своих заявлениях, высказавшись так, что «турецкая пресса — не служанка Германии, а свободный национальный орган»[35]. Н. Садак из газеты «Акшам» настаивал на том, что опубликованная в стамбульской газете новость взята из британских источников и вряд ли может рассорить два государства. Также, по его мнению, заявление, вызвавшее такую бурную реакцию турецкой прессы, являлось местью газете «Тан» после неудачной попытки установления контроля над нею[36].

«Тан» ответила ДНБ статьей, в которой не только доказывала несостоятельность обвинений в своей адрес, но и разоблачала германскую пропаганду в Турции в целом. Она резко высказывалась по поводу немецкого информационного бюро, оклеветавшего и оскорбившего всю турецкую прессу. В своей довольно жестко написанной статье от 21 ноября 1939 г. З. Сертель заявлял: «Если Германия, привыкшая покупать любые газеты и авторов, считает турецкую прессу служанкой, способной продаться иностранным державам, то она ошибается. Информационные агентства и правительство этой страны знают об этом лучше нас. Если они запамятовали, то с их позволения мы напомним им об одном секрете, который до настоящего момента не считали нужным раскрывать»[37]. Далее Сертель сообщает, что немцы хотели заставить замолчать газету «Тан», подкупив ее. Этот способ широко использовался Германией для получения контроля над печатными органами и в других государствах. Сначала немцы перестали публиковать в газете объявления своих фирм, а затем предприняли попытку подкупить издание, выплатив его банковский долг, но эти усилия не увенчались успехом[38]. 25 ноября «Тан» обнародовала список тех,

---

[32] Даже стоящая на прогерманских позициях газета «Джумхурийет» под нажимом общественного мнения, а также колумнистов из других газет, в период широко обсуждения «проблемы ДНБ» была вынуждена публиковать статьи, имеющие антигерманский характер, и поддерживать «Тан». *Nadir Nadi.* D.N.B. tefsiri münasebetiyle // Cumhuriyet. 1939. 22 Kasım. S. 1.

[33] *Yalçın H.C.* Alman D.N.B. ajansı // Yeni Sabah. 1939. 21 Kasım. S. 1.

[34] *Benice E.İ.* Ankara caddesi bir Alman müstemlekesi değildir // Son Telgraf. 1939. 21 Kasım. S. 1.

[35] *Yalçın H.C.* Ibid. S. 1.

[36] *Sadak N.* Dikkatler // Akşam. 1939. 21 Kasım. S. 1.

[37] *Sertel M.Z.* Türk Matbuatı para ile satın alınamaz // Tan. 1939. 21 Kasım. S. 1.

[38] Ibid. S. 6.

кто принял участие в этих действиях: «Байер угрожал нам тем, что прекратит публикацию своих объявлений. Дойче Ориент Банк (Deutsche Orient Bank) предложил финансовую помощь, желая подкупить нашу газету»[39].

В последующие дни «Тан» опубликовала серию статей, разоблачавших германскую пропаганду в Турции и тайную деятельность агентов Третьего рейха[40], при этом разъясняя механизм их деятельности. «Тан» полагала, что для оказания давления на прессу использовались в основном два метода: финансовое давление через публикацию объявлений, являвшихся главным источником дохода газеты, и подкуп изданий или авторов, испытывающих материальные трудности[41]. Данные методы были применены и к «Тан», но оказались безуспешными. Более того, газета обнародовала и эти поползновения, и схему работы германской агентуры в отношении прессы. Все это, безусловно, подрывало престиж Германии на международной арене.

После того как попытки усмирить «Тан» потерпели неудачу, перед агентством ДНБ была поставлена задача нанести удар по репутации этой газеты. Немцы, пытаясь оказать влияние и на правительство Турции, и на непокорное издание, перевели на турецкий язык ту самую статью из «Правды», в которой содержались нападки на «Тан»[42]. Более того, эта статья была издана в виде отдельной брошюры и распространялась в официальных конвертах, принадлежащих печатному отделу посольства Германии[43]. Брошюры были отправлены редакциям разных изданий[44].

Как известно, «Правда» была официальным печатным органом коммунистического СССР. Поэтому, перепечатывая статью из этой газеты, Германия, по мнению «Тан», пыталась подорвать турецко-советские отношения[45]. В этом русле следует оценивать и другие сообщения ДНБ. Так, 7 декабря это агентство опубликовало информацию о том, что Советский Союз и Турция стягивают войска

---

[39] *Sertel M.Z.* Satın alma meselesinin içyüzü // Tan. 1939. 25 Kasım. S. 6; Alman firmaları namına konuşan adam kimdir? // Tan 1939. 12 Aralık. S. 1.

[40] Türkiye'de Alman propagandasının gizli faaliyetleri // Tan. 1939. 09 Aralık. S. 1, 6; Alman propaganda servisi Türkiye'de nasıl çalışır? // Tan. 1939. 10 Aralık. S. 1, 6; Alman propaganda ve istihbarat teşkilatı nasıl çalışıyor // Tan. 1939. 11 Aralık. S. 1, 6.

[41] *Sertel M.Z.* Türk Matbuatı para ile satın alınamaz // Tan. 1939. 21 Kasım. S. 1.

[42] Эта статья под авторством Осипова была опубликована 14 ноября 1939 г. в газете «Правда» (*Осипов Д.* В Анкаре базар, а на базаре газета «Тан» // Правда. 1939. 14 ноября. С. 4). После этого 17 ноября 1939 г. З. Сертель написал свою статью «Наш ответ "Правде"».

[43] Sorabilir miyiz bu mektupları gazetelere niçin gönderiyorlar? // Tan. 1939. 11 Aralık. S. 1.

[44] *Sertel M.Z.* Bizi tahrik etmek mi istiyorlar // Tan 1939. 01 Aralık. S. 1.

[45] *Sertel M.Z.* Almanlar Türk-Sovyet dostluğunu bozmak için uğraşıyorlar // Tan 1939. 08 Aralık. S. 1.

к своим границам на Кавказе[46]. С другой стороны, «Тан», верная принципам антифашизма и антиимпериализма, не скрывала своих симпатий к Советам. И немцы, перепечатывая статью «Правды», передавали ей сообщение: «Вы якобы поддерживаете коммунистов, выступаете на стороне Советского Союза, но посмотрите, они сами недовольны вашими публикациями». На самом деле в тот период «Тан» выступала то с критикой, то с поддержкой внешней политики СССР. Она одобряла линию Советского Союза, но по идеологическим соображениям была против его соглашения с немцами. Германия была фашистским государством, и, как говорил Гитлер, первой мишенью нацистов всегда будет коммунизм[47]. С другой стороны, «Тан» полагала, что соглашение с Берлином было выгодным для СССР[48]. В любом случае, взаимные нападки этой газеты и «Правды» продлились недолго.

В данный период турецкое правительство поддерживало дружественные отношения со странами антигитлеровской коалиции. Поэтому оно не препятствовало тому, чтобы в стране печатались публикации, направленные против Германии. Но в обстановке растущего напряжения между агентством ДНБ и турецкими изданиями власти не могли остаться безучастными. 30 ноября в редакции газет поступили звонки с требованием не размещать оскорбительные материалы в адрес Германии и Италии, если только в прессе этих стран не появятся сообщения, направленные против Турции[49]. Если же это все же произойдет, то, согласно поступившим указаниям, турецкая печать имеет право высказать свою реакцию, но при этом следует указывать статью, на которую дается ответ, а также разместившую ее организацию, дату публикации, название

---

[46] Almanlar Türk-Sovyet dostluğunu bozmak için uğraşıyorlar // Tan. 1939. 08 Aralık. S. 1.

[47] «Эти люди сегодня чувствуют гордость и радость от того, что заключили договор с Советской Россией. Но Советская Россия, как и мы, знает, что они же первыми и поднимут оружие против Москвы». *Gündüz A.* Alman matbuatı 'D.N.B. ajansı haklıdırlar!' // Tan. 1939. 12 Aralık. S. 1.

[48] «Советско-германский договор — это попытка остановить немецкую агрессию. Для Германии это не победа, а поражение». *Sertel M.Z.* Sovyet-Alman anlaşmasının gaye ve manası // Tan. 1939. 24 Ağustos. S. 1.

«Сталин, который вчера отказался таскать каштаны из огня для демократов, сегодня не будет обжигать себе руки для удовлетворения империалистических амбиций Гитлера... Вы наблюдаете за политикой Москвы после подписания советско-германского договора о ненападении? Советы заняты тем, что методично и последовательно укрепляют свои границы против возможного немецкого нападения. Присоединение балтийских государств, создание границ Литвы, оккупация половины Польши, закрытие румынских границ для Германии, воспрепятствование присутствию немцев в Черном море — всего этого достаточно, чтобы показать, какой линии следует Советская Россия в отношениях с Германией». *Sertel M.Z.* Sovyet-Alman deklarasyonu boş bir kâğıttan ibarettir // Tan. 1939. 01 Ekim. S. 6.

[49] BYEGM Akbaba Mecmuası Dosya. N A/664.

агентства и имя автора[50]. В это же время началось расследование по делу распространения германских брошюр. Так как они были напечатаны газетой «Тюркише Пост» (T rkishe Post), последняя была вынуждена защищаться в суде[51]. Таким образом, давление Германии на «Тан» ослабло. Можно даже утверждать, что газета одержала победу в этом противостоянии. Придерживаясь все той же направленности, она до самого окончания войны продолжала публиковать антигерманские статьи[52].

Заключение

Чтобы оценить усилия, приложенные «Тан» для своей защиты, нужно знать, насколько сильным было Дойче Нахрихтен Бюро в то время. Во-первых, это было центральное информационное агентство Третьего Рейха. Но занималось оно не только распространением новостей и информации. ДНБ было тесно связано с министерством пропаганды Германии, и членов его правления назначал сам Геббельс[53]. Кроме того, в его функции входила и разведывательная деятельность[54]. В тот период ДНБ обладало большим влиянием в Турции, являясь источником 25% турецких новостей. Центр турецкого отделения ДНБ находился в Анкаре и еще один офис — в Стамбуле. Помимо этого существовали и мелкие информационные агентства, связанные с ДНБ: Transcontinent Press, Transocean ve Nachrichten Press Dienst и т.п.[55]

Германия предпринимала попытки повлиять не только на «Тан», но и на другие печатные органы, во многом добившись успеха[56] в основном в отношении националистически настроенных изданий и авторов, стоящих на антисоветских позициях[57].

---

[50] Ibid.

[51] Türkishe Post adliyede // Tan. 1939. 22 Aralık. S. 1.

[52] Наиболее ярким примером, подтверждающим это, является воспоминание Сабихи Сертель, которое она записала в последние дни войны: «К нам в типографию зашел германский журналист, прибывший в Стамбул. Расхваливал фашизм. Потом поведал: “Ваши статьи наделали немало шума в Германии. Геббельс передает вам привет. По его словам, если он поймает вас, то отрежет вам язык”. Я же велела тоже передать привет от меня его господину и добавила, что буду сражаться с фашизмом, пока мне не отрежут язык. Могу утверждать, что по мере своих сил я использовала его в борьбе с Геббельсом и фашизмом». *Sertel S.* Nihayet dilimi kesemedi // Tan. 1945. 6 Mayıs. S. 1.

[53] *Буянова Ю.* Катынское дело: информационная борьба СССР и нацистской Германии (1943–1945 гг.) [Электронный ресурс] // URL: http://www.katyn-books.ru/library/katynskoe-delo-informatsionnaya-borba4.html

[54] *Manka A.G.* İkinci Dünya Savaşı yıllarında Anadolu Ajansı’nın dış haber politikası. Ankara. 2008. AÜ SBE Doktora tezi. S. 35.

[55] *Seydi S.* 1939–1945 Zor Yıllar. Ankara. 2006. S. 33–35.

[56] Ibid. S. 6–7.

[57] *Glasneck J.* Türkiye’de Faşist Alman Propagandası. Ankara. 2007. S. 27.

В противостоянии с германской пропагандой антифашистская и прокоммунистическая газета «Тан» одержала победу. Немцам не удалось склонить на свою сторону турецкую прессу и заставить замолчать это издание. Также неудачными оказались их попытки испортить отношения между Турцией и СССР. Занимаясь своей пропагандистской деятельностью и стараясь подчинить себе печатные издания, Германия стремилась обрести влияние на общественное мнение и привлечь Анкару на свою сторону в противостоянии Советскому Союзу. Однако эти действия не увенчались успехом. Можно утверждать, что не последнюю роль при этом сыграла позиция «Тан» и ее публикации, разоблачавшие пропагандистские маневры немцев. Анкара, к которой Германия периодически обращалась с жалобами на турецкие издания, каждый раз только подчеркивала, что пресса в стране свободна и независима. Но все же при этом правительство рекомендовало печатным органам принять ряд мер для разрядки сложившейся ситуации. Помимо всего прочего, с 1940 г. турецкие издания обязали публиковать только те международные новости, источником которых выступает Анатолийское агентство. Так была ослаблена подрывная деятельность информационных агентов, активно работавших в Турции и бесплатно распространявших новостные бюллетени. Для тех изданий и лиц, которые работали на Германию, этот закон имел самые негативные последствия.

Список литературы

Badoglio P. Italy in the Second World War Memories and Documennts. London, 1948.

Baer M. D. Selanikli Dönmeler. İstanbul, 2011.

Berkes N. Unutulan Yıllar. İstanbul, 1997.

Deringil S. Denge Oyunu. İstanbul, 1994.

Deringil S. İkinci Dünya Savaşında Türk Dış Politikası // Tarih ve Toplum. 1986. N 35. S. 23–24.

Glasneck J. Türkiye'de Faşist Alman Propagandası. Ankara, 2007.

Hart L. II. Dünya Savası Tarihi c.I. İstanbul, 2003.

Kabacalı A. Başlangıçtan Günümüze Türkiye'de Basın Sansürü. İstanbul, 1990.

Manka A.G. İkinci Dünya Savaşı yıllarında Anadolu Ajansı'nın dış haber politikası. Ankara, 2008. AÜ SBE Doktora tezi.

Nadir Nadi. Perde Aralığından. İstanbul, 1991.

Sertel M. Z. Hatırladıklarım. İstanbul, 1977.

Sertel S. Roman Gibi. İstanbul, 1987.

Sertel Y. Annem Sabiha Sertel Kimdi Neler Yazdı? İstanbul, 1994.

Seydi S. 1939–1945 Zor Yıllar. Ankara, 2006.

Seydi S. İkinci Dünya Savaşında Türkiye'de Alman beşinci kol faaliyetleri // I. Uluslar Arası Tarihi ve Kültürel Yönleriyle Türk-Alman İlişkileri Sempozyumu. Ankara, 2008. S. 420–436.

Vural M.K. II. Dünya Savaşı Türkiyesinde Bir Muhalefet Örneği Olarak Tan Gazetesi // CTTAD. 2008. VII/16-17. S. 381–395.

Yalman A.E. Yakın tarihte gördüklerim ve geçirdiklerim. İstanbul, 1970.

Yılmaz M. İnönü Dönemi Türk Dış Politikası // Selçuk Üniversitesi Atatürk İlkeleri ve İnkılâp Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. 1999. Sa:8. S. 14–31.

Поступила в редакцию
25.04.2014